

Гермиона сжала руки в кулаки. Всю оставшуюся дорогу до Хогвартса она боялась, что запирающие чары на двери не выдержат огромного количества мужчин, которые оказались перед ней. Все они с яростью смотрели на барьер между ними и омегой, ожидающим своего часа.

Гермионе хотелось плакать. Всю свою жизнь она была независимой. У нее никогда не было настоящих отношений, кроме Виктора Крума. И это было всего лишь несколько совместных поцелуев. Она говорила себе, что всегда была слишком занятой, слишком независимой, слишком... какой угодно, чтобы быть в отношениях. Но на самом деле она была слишком простой.

Парни не обращали на нее внимания, если только им не требовалась помощь с домашним заданием. Ее кустистые волосы и грязно-карие глаза не были чем-то особенным, и она это знала. Больше всего внимания мальчики уделяли ее общению с Малфоем.

На мгновение она посмеялась над этой мыслью. Если она считала его постоянные мучения "действием", то жизнь ее была печальна. Но потом ее мысли переключились на то, что ее мама всегда говорила о хулиганах.

" Может, ты ему нравишься", - сказала миссис Грейнджер, убирая непокорные волосы с лица дочери. "Мальчики пристают к девочкам, которые им не нравятся, когда хотят поговорить с тобой, но им нечего сказать".

Гермиона всегда смеялась над этой мыслью, но, оглядываясь назад, можно сказать, что он всегда был рядом. И его оскорбления никогда не были особенно жестокими по отношению к ней. Да, "грязнокровка" - то тут, то там. Но больше всего доставалось Гарри и Рону.

А еще он часто смотрел на нее. Очень часто. Тогда она отмахивалась от этого, мол, он просто придумывает новые оскорбления. Но сейчас... Гермиона покачала головой.

Если бы Малфой помог мне в этом, я бы наверняка испачкала его чистое тело.

Минерва МакГонагалл не была готова к таким ситуациям.

Омега в Хогвартсе? С множеством альфа-мальчиков в такой близости? Она протирала глаза руками, пока студенты сходили с поезда и направлялись к замку. Она мельком увидела мисс Гринграсс и коротко кивнула ей в знак благодарности, после чего вошла в поезд.

Мисс Грейнджер сидела так, как ее оставила Гринграсс, словно боялась, что любое резкое движение вызовет у альф еще большую агрессию. МакГонагалл вздохнула.

О Гермиона, почему ты...

"Мисс Грейнджер, я здесь, чтобы проводить вас в замок. Я отдала своим профессорам строгий приказ держать всех студентов запертыми в большом зале на время ужина, пока мы отведем вас в безопасное место".

Гермиона кивнула. Она не могла снова поужинать с друзьями. Она не увидит, как Рон запихивает в рот больше еды, чем кажется возможным. Джинни не увидит, как она строит глазки тому мальчику, который очаровал ее на этой неделе. Не будет Невилла и его неуклюжего обаяния. Ей хотелось плакать: неужели она больше никогда не сможет заниматься такими вещами? Будет ли жизнь когда-нибудь нормальной?

Словно прочитав её мысли, МакГонагалл положила нежную руку ей на плечо.

"Это не навсегда, Гермиона. Как только закончится время, ты сможешь вернуться".

С этими словами директриса направилась к замку с Гермионой на руках. По прибытии она провела её по лестнице в коридор, который Гермиона узнала как тот, который много лет назад охраняла трёхголовая собака.

На этот раз собаки не было, а арфа стояла в углу без дела. Вместо этого в комнате лежал толстый красный ковёр, расстеленный на бетоне. Рядом с окном стояла кровать, застеленная мягким красным покрывалом.

"Этого пока хватит. Это самое дальнее место, куда я могу отвести тебя от альф. У тебя будут защитные чары, если какой-нибудь альфа забредет сюда... "Еду вам будут приносить домовые эльфы, - она сделала паузу, чтобы неловко откашляться. Если вам понадобится какая-либо другая помощь, вы можете позвать их. Мисси!"

Внезапно появился маленький домовый эльф. "Мисс Грейнджер, это Мисси. Она - ребенок Добби и Винки. Она знает о вашей преданности своим родителям и очень хочет служить вам".

"Да, мисс! Очень рада! Если мисс что-нибудь понадобится, мисс может позвать меня! Мисси поможет мисс во всем!"

Гермиона тепло улыбнулась ей, но почувствовала, как напряжение в ее теле начинает нарастать. МакГонагалл заметила неловкость и догадалась, что это начало ее первого жара.

"Идем, Мисси. А мисс Грейнджер, когда вы... - ещё один кашель, - закончите... подойдите к двери и скажите "Всё кончено". Это снимет защиту и позволит вам уйти".

С этими словами Гермiona осталась одна. Снова.

По подаренным ей часам было видно, что прошло всего три дня, но казалось, что целая вечность.

Целая жизнь, когда она задыхалась и потела, даже в холоде бетонной комнаты. Целую жизнь она теребила свой клитор и пыталась снять напряжение, нараставшее в теле. Но как только наступало облегчение от оргазма, очередная волна разочарования захватывала бразды правления ее телом и толкала ее к еще, еще, еще.

Ее слезь стекала по ноге от того, сколько раз она кончила за последние несколько дней. К счастью, МакГонагалл сочла нужным оборудовать для нее ванную комнату. Она тщетно пыталась смыть с себя пот и слезь, прежде чем выйти из воды и кончить, чтобы пополнить запасы.

Три дня. Три долбанных дня. И никто не сказал ей, сколько еще осталось до конца. Она снова опустилась на кровать, когда очередная волна напряжения нахлынула на ее лоно. Уже липкие пальцы наматывали преданные круги по клитору, а другая рука захватывала и дразнила чувствительные соски.

Вскрикнув, пот проступил на ее лбу, она кончила снова. И еще раз. И снова. Пока наконец все не закончилось.

Она задыхалась, ожидая следующего прилива желания. Но он так и не наступил.

Три дня. Каждый месяц. Три дня.

Она быстро умылась и оделась, а затем поспешила к двери.

"Все кончено". сказала она с облегчением в голосе. Дверь распахнулась, словно говоря: "Свобода!", и она поспешно распахнула ее до конца.

С другой стороны улыбалось такое же лицо, но со знанием дела и жалостью.

"Итак..." Дафна улыбнулась: "Как все прошло?"

"Ты могла бы предупредить меня, что все будет так плохо". Гермиона хмыкнула, когда они с Дафной шли по коридорам Хогвартса.

Дафна внезапно остановилась: "Грейнджер, я бы не смогла, даже если бы захотела. Никто не знает, что такое жара. По крайней мере, никто не знает. Я испытала лишь малую часть того, что пережила ты, и даже не могу представить себе большего. Никто не испытывал настоящего жара уже, наверное, сто лет".

Несмотря на то что Дафна была рядом, Гермиона почувствовала себя одинокой. Снова. В мире не было никого, с кем она могла бы поговорить об этом, никого, кто знал бы, как сделать это лучше. Никого...

Дафна, казалось, почувствовала ее расстройство и взяла Гермиону за руку, поведя ее в сторону кухни.

"Пойдем, ты уже несколько дней не ела настоящей еды".

Гермиона позволила потянуть себя за руку, усадить себя на кухонный уголок и насладиться блюдом, которое поставили перед ней эльфы.

"Я не могу так больше, Дафна". сказала она между укусами. "Пожалуйста, ты должна знать что-то, что сделает это терпимым".

Дафна прикусила губу, не зная, как ей поступить. "Ну... Есть... одна вещь..."

"Пожалуйста, - взмолилась Гермиона, взяв Дафну за руку, - я сделаю все, что угодно. Что угодно, лишь бы стало лучше".

"Партнер... Тебе нужен партнер. Заставлять себя... Делать это самой... Это не то, чего хочет твое тело. Это... Не то, что ему нужно. Во время течки у тебя есть естественный инстинкт спариваться и размножаться..."

"Я не готова... к... размножению!" Гермиона прервала ее, отдернув руки и потирая ими лицо. На глаза навернулись горячие слезы.

"Нет, нет, конечно, нет! Ты можешь использовать меры предосторожности... Тебе просто нужно, черт возьми, я не знаю, обмануть свое тело, чтобы оно думало, что ты делаешь эти вещи".

Гермиона выглядела такой же расстроенной, как и раньше: "Но ты же сказал, что нет никого, кто бы меня не укусил..."

"Нет, я сказала, что никто из твоих парней. Я знаю только одного парня".

<http://erolate.com/book/4142/120648>